

ОПЫТ ЭКСТРЕННОГО ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ С ПОЗИЦИЙ УЧЕБНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Лебедева Мария Юрьевна

к.ф.н., ведущий научный сотрудник лаборатории когнитивных и лингвистических исследований Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, Москва (Россия)
m.u.lebedeva@gmail.com

В статье рассматриваются особенности учебной коммуникации в период дистанционного обучения во время пандемии covid-19. В основу анализа, предложенного в статье, легла модель коммуникации Р. Якобсона. Отмечается, что при переносе обучения в цифровую среду меняются такие факторы коммуникации, как контекст, код и контакт. Анализ этих изменений позволяет интерпретировать некоторые особенности и ограничения онлайн-обучения, выявленные в период дистанционного обучения, а также предложить некоторые компенсаторные механизмы и стратегии учебной коммуникации в цифровой среде.

ВВЕДЕНИЕ

Опыт перехода на дистанционное обучение весной 2020 года – перехода, во-первых, массового, во-вторых, экстренного, в-третьих, вынужденного – интересен с разных позиций. Исследователи и практики анализируют эффективность обучения, протекающего в таких условиях; сравнивают такое экстренное дистанционное обучение (emergency remote education [1]) с обучением очным, с одной стороны, и заранее спланированным онлайн-обучением, с другой стороны; оценивают организационные проблемы в образовании, подсвеченные сложившейся ситуацией; обсуждают потребности в развитии новых компетенций как у преподавателей, так и учащихся. Заметна в этих дискуссиях попытка интерпретировать трудности и ограничения, возникшие при почти точном цифровом калькировании очного обучения [5]. На наш взгляд, для интерпретации некоторых явлений полезно осмыслить опыт дистанционного обучения в период карантина с позиции педагогической коммуникации. Как трансформировалась учебная коммуникация в условиях неподготовленного перехода на дистанционное обучение? Какие коммуникативные стратегии оказались ведущими в этот период и почему? Как сами контрагенты оценивают коммуникативные параметры общения в ходе дистанционного обучения? Для того, чтобы ответить на эти вопросы, в данной статье мы рассмотрим особенности педагогической коммуникации в условиях экстренного дистанционного обучения, проиллюстрировав их данными исследования, проведенного на базе

Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина.

1. ПАРАМЕТРЫ КОММУНИКАЦИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Мысль о коммуникативной природе обучения, без сомнения, не нова: зарождавшаяся в античной педагогике, она так или иначе интерпретируется в каждой из образовательных парадигм, признается классиками психолого-педагогической мысли. В студентоцентричной парадигме современного образования, в которой учащийся признается субъектом обучения, а не реципиентом знаний, идея обучения как общения актуализируется. Так, в противовес бихевиористскому подходу, в конструктивизме и коннективизме признается ведущей роль социального взаимодействия между контрагентами образовательного процесса (см., например, [3]). Эта мысль развивается в теоретических работах об обучении, опосредованном цифровыми технологиями. Так, М. Мур в своей транзакционной теории предлагает определять процесс онлайн-обучения как сумму трех векторов коммуникации: студент-преподаватель, студент-студент и студент-программа(контент) [4]. М. Линч дополняет эту модель еще одним вектором – взаимодействием студента с самим собой, таким образом, делая акцент на важности рефлексии в процессе обучения [2].

С позиций теории коммуникации, акт общения, в том числе учебного, может быть описан по 6-факторной модели, предложенной Р. Якобсоном: адресат, адресант, сообщение, контекст, код и контакт [9]. При переносе обучения в цифровую среду первые три фактора: субъекты коммуникации и сообщение – остаются неизменными, тогда как последние три – контекст, код и контакт – меняются. Рассмотрим эти изменения подробнее.

2. КОНТЕКСТ УЧЕБНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

В условиях дистанционного обучения очевидно изменение пространственных условий общения – места, в котором происходит обучение. В онлайн-обучении нет единого пространства класса или аудитории, которое в очном обучении выполняет объединяющую функцию. Это означает, что в цифровой учебной коммуникации требуются дополнительные усилия, которые могли бы компенсировать недостаток объединяющего физического пространства: например,

некоторые рутинные коммуникативные практики, выполняющие функцию сонастройки участников обучения (разминки, упражнения типа *warming up* или *ice breaker*). Еще одна сложность пространственной разделенности связана с тем, что общение участников онлайн-обучения может сопровождаться не общим шумом. Шум в модели коммуникации Шеннона-Уивера – совокупность внешних факторов, препятствующих целостному и точному восприятию сообщения [6]. Онлайн-коммуникация может испытывать влияние как общего для всех участников шума (например, если у преподавателя возникают проблемы с передачей звука во время видеоконференции), так и индивидуальных шумов каждого из участников (например, во время видеоконференции – звук дрели, разговор присутствующих в комнате у одного из участников; при выключенных микрофонах эти шумы остаются не заметны остальным коммуникантам, однако создают помехи в эффективном общении отдельного учащегося). Отметим, что отдельной оценки заслуживает изучение того, как присутствие наблюдателей (например, родителей или соседей по комнате), которое имело место во время дистанционного обучения во время карантина, влияло на эффективность учебного процесса.

В дистанционном обучении меняются и временные условия коммуникации. Если в очном обучении коммуникация между преподавателем и учащимися реализуется в основном в аудиторном общении – во время занятий, сразу после занятий, во время консультаций, то в онлайн-обучении значительное место имеет асинхронная коммуникация, в которой, например, преподаватель реагирует на выполненные задания или вопросы учеников спустя некоторое время. В спланированном онлайн-обучении разделение учебного процесса на синхронный и асинхронный компоненты происходит на основе ряда принципов (см., например, [7]), при этом учитывается, что работа в асинхронном формате является полноценной частью обучения и требует отдельно оговоренного времени как преподавателя, так и студентов. Однако в условиях экстренного перехода на дистанционное обучение приоритет сохранялся за синхронным форматом: при полном переносе расписания очных занятий в режим видеоконференций, асинхронная часть учебного процесса не была спланирована и воспринималась как возросшая факультативная нагрузка на субъектов обучения. Так, 62% преподавателей отметили, что после перехода на онлайн-обучение они стали оказывать больше индивидуальной поддержки студентам вне занятий.

3. КОД КОММУНИКАЦИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

В онлайн-обучении учебная коммуникация осуществляется в принципиально другой, по сравнению с очным контактным общением, семиотической среде, определяющей принципы кодирования сообщения. Одной из ключевых особенностей цифровой среды является мультимодальность, при которой смысл сообщения кодируется в знаках разных систем и переда-

ется посредством разных каналов: вербальной (устной и письменной), визуальной (статической и динамической). Во время синхронного онлайн-занятия преподаватель и студенты общаются между собой голосом, при этом участники имеют возможность при трансляции своего видео демонстрировать жесты и мимику; в то же время письменная коммуникация реализуется в чате онлайн-урока, на интерактивной доске, в презентации и других материалах с высокой степенью визуализации [8]. Это, с одной стороны, увеличивает когнитивную нагрузку участников обучения, с другой – вынуждает перестраивать коммуникативные стратегии. Существенные сложности возникают из-за отсутствия невербальной поддержки (зрительного контакта, кивков головы) в общении со студентами. Во время дистанционного обучения не у всех участников была возможность транслировать свое видео, что ограничивало эффективность коммуникации во время занятий. Так, 75,5% опрошенных студентов отметили, что им было легче понимать собеседников во время обучения, когда у тех была включена камера. Отдельный интерес представляют компенсаторные механизмы, которые возникают при общении в цифровой среде, например, использование иконической коммуникации для получения быстрой обратной связи во время видеоконференции или формирование специальных правил общения в конкретной группе участников обучения – эффективность этих механизмов также заслуживают отдельного изучения.

Другое свойство современной цифровой среды – интерактивность, которая заключается не только во взаимодействии пользователя с объектами на экране, но и самостоятельном голосе каждого пользователя и его возможности активно участвовать в создании артефактов цифровой среды. Пользователь привык к тому, что цифровая среда является посредником в его диалоге с другими пользователями или с объектами самой среды. В его руках находится контроль за новыми, в том числе образовательными, медиа: например, он может прослушивать онлайн-лекцию в ускоренном режиме, какие-либо ее фрагменты пропускать, а к каким-либо – возвращаться [8].

Таким образом, частичное объяснение того, почему опора на преимущественно устное монологическое общение («лекция говорящей головы») оказывается неуспешной стратегией в цифровой среде, лежит в области особенностей цифровой среды как медиума учебной коммуникации в дистанционном обучении.

4. КОНТАКТ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ КОММУНИКАЦИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

В модели коммуникации Якобсона под контактом понимается психологическая готовность и стремление субъектов к общению. Качество контакта зависит от целого ряда факторов, многие из которых не меняются при переходе с очного на дистанционное обучение. Однако некоторые особенности цифровой среды могут влиять на качество и устойчивость контакта в учебной коммуникации. Одно из таких

свойств – повышенная дистракторность цифровой среды, обучение в которой вынуждено конкурировать с новыми медиа, игровыми приложениями, социальными сетями, специально спроектированными таким образом, чтобы привлекать внимание пользователя. Кроме этого, множество дистракторов, таких как сообщения, уведомления из социальных сетей, всплывающие окна, формируют у пользователя привычку переключаться на разные задачи. Педагоги отмечают, что во время онлайн-обучения оказывается сложным удерживать внимание студентов и управлять их вовлеченностью. Это требует отдельных педагогических усилий со стороны преподавателей: им важно отслеживать отвлекающие факторы и быстро реагировать на них, проводить интерактивные занятия, в которых предполагается активное участие студентов, вводить новые правила, минимизирующие влияние дистракторов, а главное – отдельно работать с мотивацией учащихся.

Итак, теория коммуникации позволяет описать учебную коммуникацию в онлайн-обучении и интерпретировать со своих позиций ряд ее особенностей и ограничений. Представляется продуктивным учет коммуникативных особенностей онлайн-обучения для проектирования эффективного учебного процесса в цифровой среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hodges, Charles & Moore, Stephanie & Lockee, Barbara & Trust, Torrey & Bond, Mark. The Difference Between Emergency Remote Teaching and Online Learning. – 2020. – URL: <https://er.educause.edu/articles/2020/3/the-differenc..>
2. Lynch, M: Online Educator: A Guide to Creating the Virtual Classroom Routledgefalmer Studies in Distance Education: Amazon.de: Lynch, Marguerita McVay: ...
3. Mattar, Joao. (2018). Constructivism and Connectivism in Education Technology: Active, Situated, Authentic, Experiential, and Anchored Learning. RIED. Revista Iberoamericana de Educación a Distancia. 21. 10.5944/ried.21.2.20055.
4. Moore M. Theory of Transactional Distance. // Theoretical Principles of Distance Education. – Routledge, 1997. – Pp. 22-38.
5. Rogers F. H., Sabarwal S. The COVID-19 Pandemic: Shocks to Education and Policy Responses. The World Bank. 2020. № 148198. P. 1-56.
6. Shannon, C. E. & Warren Weaver. (1963). The Mathematical Theory of Communication. Illinois: University of Illinois Press.
7. Young J. R. When to Teach Online Classes Live and When to Let Students Learn on Demand. – 2020. URL: <https://www.edsurge.com/news/2020-04-08-when-to-teach..>
8. Лебедева М.Ю., Куваева А.С. Синхронный онлайн-урок по РКИ как особая форма обучения в цифровой среде // Русский язык за рубежом, №2, 2020. – С. 27-33.